

Чьих кровей будете?

Газета задает вопрос

В последние годы у многих россиян пробудилось желание узнать свою родословную. Кто-то ищет столь модные сейчас дворянские корни, а кто-то (надеемся, таковых большинство) просто хочет знать, кем были его предки. Кстати, в России уже открыты фирмы, занимающиеся составлением родословной. Желание «обрести» родственников до седьмого колена стоит недешево – 6000 евро. Одна из корреспонденток нашей газеты начала самостоятельно составлять генеалогическое древо своей семьи. Преувлекательнейшее оказалось занятие. Дошла девушка до шестого поколения! – говорят, это большая удача. Ее увлечение и подсказало тему опроса: «До какого колена вам известна ваша родословная?».

Марина Прасценаните, жительница Диксона:

– Я – коренная диксончанка, урожденная Дутова. Мои предки: прадед Трофим Дутов и прабабушка Ирина Дутова обосновались примерно в середине двадцатых годов прошлого века на одной из зимовок неподалеку от Диксона. Но даже на зимовке прадеда за что-то «достала» советская власть – пришлось ему несколько лет отбывать срок в норильских лагерях. Потом он опять вернулся на зимовку и жил там с семьей до конца жизни. Прадед Трофим был родом из Тобольска, и мы догадываемся, что он имел какое-то отношение к генералу Дутову, который в гражданскую войну воевал против советской власти. По крайней мере, внешнее сходство прадеда с генералом имеется. К тому же прадед был грамотным, что по тем временам было не слишком распространенным явлением. Но доказательств этого родства у нас нет. Да мы их и не ищем. Мы предполагаем: чтобы спасти семью от преследований, прадед пытался скрыться – бежал из Тобольска на Крайний Север.

Мой отец, Геннадий Дутов, родился на зимовке Домба в 1938 году. Он был самый старший в семье деда Федора Трофимовича и бабушки Елены Митрофановны. Кроме него в семье было еще четверо детей. Я сама родилась на зимовке и жила там до 12 лет. Потом мы переехали в Диксон. Много интересного случалось на зимовке. Бабушка как-то рассказывала нам, что во время Отечественной войны не подалеку от острова, где мы жили, всплыл огромный металлический подводный корабль, пожегал на поверхности, как большая рыба, и ушел опять в море. Видимо, это была подводная лодка. Бабушка испугалась, но ничего плохого подводная лодка нам не сделала.

Андрей Никитин, автомеханик:

– К сожалению, историю своей фамилии не знаю, да особо и не стремлюсь, так как с моей фамилией безнадежно ожидать в роду благородных кровей. Знаю только, что дедушки и бабушки жили в деревнях. И родители, к сожалению, никогда не рассказывали про предков. А как самому узнать – не знаю.

Николай Труш, студент-заочник:

– Родословную своей семьи, к стыду, я знаю очень плохо. Знаю, что пра-

прапрадед – Витольд – был австриец (по маминой линии), а по отцу – все казаки до глубокой древности.

Со стороны матери русская кровь и, возможно, часть русско-украинской. Потому что дальние предки жили на западной границе России с Украиной! В итоге у меня голубые глаза, темно-русые волосы, белая кожа, почему-то не очень поддающаяся загару!

Геннадий Солилов:

– Я вот своих предков не знаю. Кто успел уехать в революцию за границу, вероятно, остались в живых. Остальных комисса-

деда моего, священника, посадили, и пришлось ему строить Беломорканал. Другой дед, со стороны отца, работавший лоцманом, тоже попал под жернова политических репрессий, в начале тридцатых. А отца моего забрали в 1938 году.

Так что вот такой род у меня – ссыльных политических. Их, спустя время, всех реабилитировали как невинно пострадавших. А совсем недавно, каких-то пару лет назад, на мое имя пришел документ, что меня тоже реабилитировали. Родившись в местах ссылки, я, выходит, тоже считалась «врагом народа»...

Сергей Мамонов, водитель со стажем:

– Когда я учился в 11 классе, на предмете «генетика» нам дали задание – составить свое генеалогическое древо. К сожалению, с ним я справился не очень (по сравнению с другими). Мои четыре поколения выглядели достаточно бледно по сравнению с работой одноклассницы. Она родом из Бурятии и составила список аж до

но все-таки они их знали. Мне «повезло», из роддома поместили в детскую больницу, там жила до полутора лет, а потом в Дом малютки, а как подросла – в детдом. Вот такая невеселая история. Свой род я начала с чистого листа, и, наверное, через много-много лет мои праправнуки внесут меня в какой-нибудь список родоначальников фамилии. Сейчас я изо всех сил стараюсь быть хорошей мамой, обожаю своего малыша, и мы с мужем делаем все возможное, чтобы он в дальнейшем гордился своими родителями.

Владимир Андреев, журналист:

– Родословную свою знаю плохо. И не помню не только дедов с бабушками, но даже и отца. Он родился в 1894 году, мать – в 1910-м. Отец умер спустя пять лет после того, как вернулся из ссылки, отсидев 10 лет по 58-й статье в Медвежьегорске.

И все, что помню, это только по рассказам матери – и об отце, и о его родителях. Знаю, что деда-мормовина звали Леонтием,

шел войну, работал заведующим рестораном. Папина мама – бабушка Марина – умерла ровно за год до моего рождения – день в день. Она работала на фабрике баянов, воспитала троих сыновей. Знаю, что отца деда звали Кириллом Константиновичем.

Моя мама всю жизнь трудится в торговле, скоро у нее юбилей будет. Ее отец, мой дед Дмитрий, был военным, вместе с бабушкой Валей и шестью детьми они объехали весь Советский Союз. Дед был командиром, у него была белая кобыла, и он, сидя на ней, отдавал приказы солдатам. Когда он ушел из армии, то занимался хозяйством – сам мебель для дома смастерил, соседям делал столы, шкафы, комоды. Бабушка Валя, его жена, по образованию акушер-фельдшер, но я знаю, что она и в школьной столовой работала. Знаю, что маму бабушки звали Александрой, она была статной и грозной. Сестра бабушки – мамина тетя – в войну попала к немцам, они загнали ее в Югославию. Там бабушка Женя вышла замуж за деда Петра, родились дети. Пока могла, она приезжала в гости к бабушке Вале, потом они переписывались, а дальше связь оборвалась. Даже не представляю, сколько по той линии у меня родственников.

Еще я слышала от бабушки Вали историю, будто кто-то в нашем роду приходился далеким родственником жены Пушкина. А еще я вычитала в книге, что при Петре Первом служил крестьянский мужичок Курносов (моя мама в девичестве Курносова), не помню подробностей, но с его помощью Петр Первый построил свой флот. Курносов стал чуть ли не правой рукой Петра, был на хорошем счету. Почему-то тогда, в детстве, я решила, что это мой родственник. Ведь это вполне могло быть так.

Дмитрий, работник «Норильскгазпрома»:

– Я знаю мало своих родственников, но совершенно точно, что мой дед – чистокровный китаец и попал на Таймыр в заключение. Здесь и остался. Всю жизнь проработал на железной дороге. На русский лад его звали Андреем Ли. Когда он умер, я еще был маленьким, потому практически не помню его.

Василий Новицкий, 27 лет:

– Я интересуюсь историей своей фамилии, и мне удалось установить свою родословную с конца XIX века. Мало, но учитывая, что это крестьянская семья, то, в принципе, не плохо. Мои предки воевали за освобождение Болгарии от турков, прощались при «уничтожении бандитских шаек Стеньки Разина», за что были жалованы землей. Двое погибли на фронтах Второй мировой – дед под Харьковом, дядя под Черкассами. Полезная вещь генеалогия – понимаешь, кто ты, откуда и зачем.

♦ **Опрос подготовлен корреспондентами газеты.**

Фото Александра Супрунова.

Спрашивали? Отвечаем!

«Здравствуйте уважаемая редакция! Вопрос коммунального хозяйства у нас на Таймыре всегда актуален. Не раз приходилось слышать от «Таймырбыта», что из-за неплательщиков услуг ЖКХ страдаем мы – нормальные люди. Мол, рассчитывались бы с ними все вовремя, так и ремонты бы были, и кровли стелили и другие всяческие блага. Так почему же они такими медленными темпами борются с должниками? Ну, подали в суд десять заявок в год, но это же капля в море! Знаю, что среди должников есть не только «бичи», но и уважаемые в Дудинке граждане, занимающие высокие посты. Так почему же газете вместе с «Таймырбытом» не оставить их на весь Красноярский край? Например, в Уяре (Красноярский край) в подъездах висят плакаты, на которых крупными буквами написаны Ф.И.О. должников, сумма их недоплаты и приписка: «Если вы снимаете это объявление, то ваши фамилии будут опубликованы на страницах местной газеты. Хороший, между прочим, опыт, и почему бы его не перенять? С уважением Альберт Германович».

Елена Голубева, советник генерального директора «ОАО «Таймырбыт»:

– К сожалению, мы не можем опубликовать личные данные наших должников, ведь это будет идти вразрез со статьей 23 Конституции России: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени». Однако в ближайшее время, а именно в начале ноября, «Таймырбыт» опубликует на страницах газеты «Таймыр» (в тематическом развороте «Таймырбыта») информацию о должниках: адрес и сумму задолженности. Уверена, что те, кто живет рядом, и так знают своих соседей, а значит, поймут, по чьей вине недополучают дополнительное благоустройство.

«Прочитала в интернете, что с 1 января 2008 года в Красноярском крае услуги жилищно-коммунального хозяйства подорожают на 15%. Значит, рост цен на ЖКУ ждет и Таймыр?».

От редакции:
– На Таймыре оплата жилищно-коммунальных услуг значительно превышает краевые. Повысились ли они еще, нам рассказала Елена Голубева, советник генерального директора ОАО «Таймырбыт»: «Если повышение размера платежей и произойдет, то решение об этом должна принять муниципальная администрация. Наше предприятие не планирует предпринимать каких-либо действий, влияющих на эти возможные изменения». В отделе общественных связей Городского Собрания Дудинки ситуацию прокомментировали так: «Никаких документов об изменении тарифов на Таймыр не поступало, вопрос об их повышении на уровне муниципалитета не поднимался, и его рассмотрение в ближайшее время не планируется».

♦ **Подготовила Ирина МОДИНА.**

